

В этот самый момент Цянь Цунлян почувствовал, что браслет на его левом запястье стал нестерпимо горячим. Он машинально встряхнул рукой, и в следующее мгновение перед его глазами возник Сяохуа с острыми серебристыми зубками.

Увидев это, Цянь Цунлян схватился за голову:

— Ты, проклятый цветок, опять за своё? Неужели не видишь, что хозяин тут в смертельной опасности?!

Но Сяохуа, вопреки обыкновению, наотрез отказался слушаться. Он оттолкнулся от руки Цянь Цунляна, сделал в пещере круг и стремглав бросился в сторону. Цянь Цунлян нахмурился, но, закусив губу, решил последовать за ним. Чем дальше они бежали, тем сильнее становилось его беспокойство: лианы под ногами становились всё толще, словно они приближались к самому корню.

Через три минуты Сяохуа привел его к сплетению лиан толщиной в человеческий обхват. Не успел Цянь Цунлян опомниться, как Сяохуа, оскалив зубы, яростно впился в одну из более светлых и мощных лоз. В тот же миг вся пещера наполнилась пронзительным визгом, а лианы начали беспорядочно хлестать во все стороны.

Этот шум не мог остаться незамеченным. Цянь Цунлян на мгновение замер, а затем довольно усмехнулся. Он подбежал к Сяохуа и похлопал его по головке:

— Хорошо, дружище! Если сегодня выберемся, устрою тебе пир!

Сказав это, он вытащил горсть горошин и швырнул их прямо в толстую лиану. Раздались оглушительные хлопки, лианы затряслись еще сильнее, и там, где взорвался горох, Цянь Цунлян заметил крошечный серебристый отросток толщиной с палец.

— Это что еще такое? — Цянь Цунлян хотел было протянуть руку, но одна из мечущихся лиан подхватила его и подбросила в воздух. Он заскрежетал зубами и закричал: — Сяохуа! Отгрызи эту штуку! Если не слушается — рви на части!

Как только он проревел это приказание, все в пещере почувствовали, как лианы содрогнулись. Сяохуа вцепился зубами в серебристый отросток, глубоко зарытый в толще лоз, и вытянул его наружу. Огромное растение мгновенно замерло.

Цянь Цунлян, паря в воздухе, посмотрел вниз на извивающуюся серебристую полоску в зубах у цветка и довольно осклабился:

— Сяохуа, заставь его отпустить Первого и нас!

Сяохуа сжал челюсти, серебристый отросток жалобно пискнул, выпустил крошечные листочки, и в следующее мгновение гигантские лианы обмякли, как сдувшийся воздушный шар. Цянь Цунлян и Первый наконец были освобождены.

Приземлившись, Цянь Цунлян бросился к Первому. Коснувшись его, он наконец выдохнул:

— Слава богу... Живой.

Первый резко открыл глаза и сжал руку Цянь Цунляна.

— Почему не убежал? — спросил он хриплым, едва слышным голосом.

Цянь Цунлян пришел в ярость:

— Эта проклятая лиана высасывала твою энергию?! Да я сейчас уничтожу её!

Он было развернулся, но Первый резко притянул его к себе и прижал к груди:

— Почему не убежал?

— Да черт возьми! Ты спасал меня, как я мог бросить тебя? Мы связаны контрактом, ты — моя мощная мясорубка, к тому же не отбираешь у меня еду... Тьфу, просто я не могу тебя бросить! Отвали!

Цянь Цунлян выругался, но Первый лишь мягко улыбнулся, проигнорировав ругательства. Его больше интересовали слова, сказанные до этого. Улыбнувшись, он тут же потерял сознание.

— Эй! Первый! Ты что творишь? Куда делась твоя сила? Ты что, решил притвориться мертвым, чтобы я подошел ближе и ты смог полапать меня? — Цянь Цунлян в панике тряс своего босса, но тот не реагировал.

С трудом подняв Первого, он злобно крикнул Сяохуа, который всё еще держал серебристую лиану:

— Сяохуа! Иди сюда! Я сейчас эту гадину на пару приготовлю!

Сяохуа выпрямился, почесал листиком цветоложе, шлепнул извивающуюся серебристую лиану и вприпрыжку направился к хозяину. Увидев свою добычу, Цянь Цунлян оскалился:

— Ты ведь духовное существо, я не хотел тебя убивать, но ты осмелился посягнуть на энергию Первого? Что ж, тогда я просто сожгу тебя. Не бойся, будет не больно, всего один миг. Летучая мышь, иди сюда, пусти огненный шар!

Серебристая лиана, которая была на десять сантиметров короче Сяохуа, забилась в ужасе. Поняв, что сопротивление бесполезно, она обмякла и затихла.

Подошедшие О'Орлеан, Фу И и Хун с изумлением смотрели на эту сцену. Неужели это и было то самое чудовище, которое доставило им столько проблем? Хун горько усмехнулся: такая безобидная на вид лиана стояла ему трех бойцов.

— Хозяин, вы действительно хотите её сжечь? — с сомнением спросила летучая мышь.

Цянь Цунлян приподнял бровь:

— Что, меня постигнет кара?

Летучая мышь поспешно замотала головой:

— Нет, просто эта лиана впитала энергию неба и земли, обрела разум, и кто-то специально оставил её здесь охранять вход. Если вы приручите её, она станет отличным оружием.

Цянь Цунлян хмыкнул:

— Приручить? Она столько крови у нас выпила. К тому же, смогу ли я засунуть её в свое пространство? Если нет, то лучше уж сжечь, чем оставлять другим!

О'Орлеан, Фу И и Хун промолчали, а Сяохуа радостно потерся о лиану своим цветоложем. Цянь Цунлян, взглянув на это, застыл. Серебристая лиана, повинуясь движению листиков Сяохуа, нехотя обвилась вокруг его стебля, а на самом верху показались два маленьких листочка и крошечный бутон.

— Это еще что значит? — опешил Цянь Цунлян.

Сяохуа шлепнул его листиком по руке и стал усиленно тереться о него. Цянь Цунлян, скрипя зубами, поднял цветок за стебель:

— Только не говори мне, что ты выбрал его себе в партнеры! Вы же разные виды! У вас не может быть потомства!

Но Сяохуа упрямылся. В конце концов серебристая лиана жалобно ткнула Цянь Цунляна своим листочком, и тот упал ему на ладонь.

— Что это? — спросил Цянь Цунлян.

Сяохуа нежно погладил бутон лианы и указал другим листиком на Первого.

— Ты хочешь сказать, что этот листок поможет Первому восстановиться? — догадался Цянь Цунлян.

Сяохуа энергично закивал.

— Хорошо. Раз ты так старался, я помилую эту штуку. Отныне её зовут Итяо. Смотри за ней, если что-то случится — уничтожу!

Добившись своего, Цянь Цунлян удовлетворенно спрятал Сяохуа в пространстве. К его удивлению, лиана прижилась там не хуже других растений. Представив, как в будущем у него

появится мощный серебристый хлыст, Цянь Цунлянь коварно усмехнулся.

Затем он посмотрел на серебристый листок в своей руке. Если он поможет Первому, то в будущем они смогут горы свернуть!

Он подал знак О'Рлеану, чтобы тот подхватил Первого, а сам подошел к Хуну:

— Ты довольно смел.

— Благодарю, хотя пользы от меня было немного.

— Забудь. Если понадобится помощь — обращайся, в пределах разумного, — бросил Цянь Цунлянь. Союз с третьим по величине отрядом наемников был ему выгоден.

— Благодарю, — Хун улыбнулся, но его улыбка тут же погасла от следующей фразы Цянь Цунляня:

— Но предупреждаю сразу: готовьте много мяса, а если мяса нет — много ядер. Наша команда очень дорогая.

Хун лишь вздохнул, мысленно выругавшись на этого жадного человечка, но внешне сохранил невозмутимость. Вскоре они выбрались из пещеры.

— Командир! Слава богу, вы живы! — послышались радостные крики наемников.

— Ха-ха, спасибо за беспокойство. Ну, что тут в долине? Вы уже всё осмотрели? — спросил Хун.

Наемники наперебой заговорили:

— Командир, это настоящий рай! Растения в порядке, животные не заражены!

— Я даже кролика поймал, посмотрите, какой упитанный!

О'Рлеан, получив знак от Цянь Цунляня, тут же отобрал кролика. Хун поднял руку, призывая к тишине, и посмотрел на Дао Лана. Тот кивнул:

— Мы обследовали местность. Здесь идеальная экология, чистейший воздух, растения и животные здоровы. Опасность равна нулю.

Хун довольно кивнул. Если это место поможет в борьбе с зомби-вирусом, это станет спасением для всего человечества.

— Хорошо, разбиваем лагерь. Все устали. Четверо в дозор, остальное завтра. Цянь Цунлянь, давай снаряжение и еду, и еще захвати пару кочанов капусты и картошки.

Цянь Цунлянь недовольно поморщился, но, вспомнив, что только что отобрал у них кролика, всё

же вывалил на землю гору припасов.

Пока наемники ставили палатки, Цянь Цунлян уложил Первого, а сам повернулся к О'Рлеану и летучей мыши:

— Я не тиран, так что делайте что хотите. Вот овощи, если проголодаетесь — готовьте сами.

Он зашел в свою палатку, но, заметив, что О'Рлеан пытается подслушать, выставил по периметру семь-восемь маленьких цветков. О'Рлеан расстроился, а летучая мышь злорадно хихикнула, за что тут же поплатилась.

Пока О'Рлеан гонялся за летучей мышью по всей долине, Цянь Цунлян сидел рядом с Первым и размышлял. Поведение Первого сегодня тронуло его до глубины души. В этом жестоком мире, где правят предательство и расчет, тепло, исходящее от другого человека, было бесценным.

Вздыхнув, он достал серебристый листок. Но как его использовать? Он долго крутил его в руках, пытаясь придумать способ, и наконец, закусив губу, решил просто засунуть его Первому в рот.

Тот выплюнул листок.

Цянь Цунлян разозлился:

— Я тут о тебе забочусь, а ты нос воротишь? Не хочешь есть — заставляю!

Он взял листок в рот и, закрыв глаза, припал к губам Первого, проталкивая серебристый лист внутрь. Ощувив мягкость его губ, Цянь Цунлян вздрогнул. Но в тот же миг Первый, до этого неподвижный, резко открыл глаза, обнял его за талию и, прижав голову, ответил на поцелуй с удвоенной силой.

— М-м! Ха-а... — Цянь Цунлян застыл от неожиданности, пытаясь вырваться, но куда ему было тягаться с силой этого зверя!

— М-м-а... Отпусти! — пробормотал Цянь Цунлян, когда ему удалось на секунду оторваться от губ Первого, но тот лишь углубил поцелуй.

Цянь Цунлян чувствовал, как его собственное тело предательски реагирует на близость Первого.

— Первый... не надо... отпусти! — пытался вразумить его Цянь Цунлян, но Первый лишь

перевернулся, прижимая его к земле.

— Ты сам начал, — прошептал Первый, с неохотой отрываясь от его губ.

— Да как ты можешь! Я просто хотел передать тебе энергию! Ты разве не чувствуешь, что твоя сила восстановилась?! — Цянь Цунлянь продолжал отчаянно сопротивляться.

Первый улыбнулся, и эта улыбка заставила Цянь Цунляня замереть. В следующее мгновение Первый начал целовать его ключицы, вызывая у него дрожь по всему телу.

— А-а... Первый! Что ты делаешь? Не трогай там! — его одежда была уже разорвана, и Первый принялся ласкать его грудь, покусывая чувствительную кожу.

— Ты возбужден, — прошептал Первый, с удовлетворением глядя на покрасневшую кожу Цянь Цунляня, а затем его рука скользнула ниже.

— М-м... Не надо... Это ты меня дразнишь... — Цянь Цунлянь мотал головой, его дыхание сбилось. Он хотел вырваться из этого сладкого плена, но его тело не слушалось.

Глаза Первого блеснули серебром. Он смотрел на беспомощного, охваченного страстью Цянь Цунляня и больше не мог сдерживаться.

— Ты спрашивал, восстановилась ли моя сила? — прошептал он на ухо Цянь Цунляню.

— М-м... — Цянь Цунлянь затуманенным взглядом посмотрел на него.

— Восстановилась меньше, чем на одну десятую.

— М-м... Почему так мало?

— Хочешь, чтобы я восстановился полностью? — с усмешкой спросил Первый.

— Да... хочу... М-м! Не надо... — Цянь Цунлянь был на грани, но Первый удерживал его, не давая разрядки.

— Твое тело — лучшее лекарство. Позволишь мне?

— М-м... Нельзя... Ты врешь! — даже в состоянии помутнения рассудка Цянь Цунлянь инстинктивно сопротивлялся.

Первый лишь усмехнулся. Хотя Цянь Цунлянь не был практиком, браслет, который он носил полгода, пропитал его тело духовной энергией, и Первый прекрасно чувствовал, насколько

особенным стало это тело.

<http://bllate.org/book/22409/2352631>